

Фрагменты жизни Олимпийского чемпиона-1980 в Москве Леонида Тараненко напоминают отрывки из увлекательного триллера. В его судьбе были и взлеты и падения, с ним случались истории, в которые трудно поверить, услышав не из первых уст. Сегодня «белорусский богатырь», как называли его в 80-е, неоднократный призер чемпионатов мира и Европы, человек, на счету которого 19 мировых рекордов, в интервью «НС» рассказывает свою увлекательную историю жизни.

Леонид ТАРАНЕНКО,

Олимпийский чемпион по тяжелой атлетике:

«Красную икру в свое время мы даже за деликатес не считали»

— Леонид Аркадьевич, вы родились в 1956 году — тогда проходила Олимпиада в австралийском Мельбурне, а спустя 32 года в столице «Зеленого континента» — Канберре установили доселе не побитый мировой рекорд...

— Намеряете про австралийский след в моей биографии?...

— А почему бы и нет...

— Знаете, как-то об этом не задумывался.

— Наверняка, он мог быть, если бы вы могли продолжить успех в Сиднее на Играх-2000. Вообще, видится ли связь между этими событиями?

— На такие совпадения не обращаю особого внимания. Что касается Сиднея, то уже физически выступать было невозможно, но не соглашусь, что там я не продолжил свой успех. На Олимпиаде в Австралии выступали уже мои ученики из Индии, где я какое-то время был тренером. Примечательно, что они тоже поставили своеобразный рекорд. Индийская тяжелоатлетка стала бронзовым призером Игр и завоевала для этой страны первую олимпийскую медаль среди женщин. Считаю это большим достижением в своей карьере.

— В Индии вы провели немало времени. Если вспоминать этот период, какие эмоции одолевают?

— Сейчас, когда я уже вдалеке от той поры и той страны, мне приятно вспоминать это время — иногда даже ностальгирую. В памяти всплывают отдельные хорошие моменты. А если говорить в общем, то жизнь там, конечно, была сложная. Начи-

ная от погоды — непривычная жара, и заканчивая людьми — они там совершенно другие, их поведение, менталитет. Недаром говорят: «Восток — дело тонкое». Удар в спину получить в этой стране очень просто. Даже, как оказалось, от друга. И я получил их немало, но, слава богу, все в итоге закончилось благополучно.

— Вы уже заинтриговали...

— Скандал, который был там во время моей работы, был связан с допингом. Я к этому, конечно, был не причастен, но знаете, всегда легче спихнуть вину на иностранного специалиста. Спортсменки, которые нарушили самый главный олимпийский принцип — о чистоте спорта, действительно тренировались у меня, но неоднократно нарушали режим, вели себя неподобающим образом, можно сказать, вышли из под контроля тренерского руководства. Об этом я не единожды докладывал в письменном виде спортивным чиновникам Индии. В итоге на поверхность всплыли положительные допинг-пробы. Потом я пытался объяснить ситуацию, но слушать меня никто не стал — ведь у руля во всех областях тогда стояли военные. Я почувствовал неладное и, как потом оказалось, вовремя поспешил уехать в Беларусь. Это было похоже на триллер. Вышел с базы в шортах и тапочках, чтобы не вызвать подозрения, а чемодан со всеми вещами мне уже позже в аэропорт привез массажист. Но все закончилось хорошо. Когда я уже был в Минске, спортивные чиновники из Индии

попросили расписать ситуацию и при-слать им. Я сделал все добросовестно, изложил правду и вопросов больше ко мне не возникало.

— Давайте вернемся к времени, когда вы сами были спортсменом. Как складывался путь к олимпийскому золоту и мировым рекордам?

— Все началось со знаковой в моей судьбе встречи с тренером Иваном Логвиновичем — это было в 1974 году. Тогда я участвовал в республиканском первенстве добровольного спортивного общества «Урожай» в Борисове. Позже вместе с Иваном Петровичем мы разработали специальные суперметодики для моей подготовки, которые в последующие годы и принесли свои плоды. Уже в 1977-м в первом тяжелом весе (тогда — 110 кг), толкнул 213 кг и добрал в сумме 380 кг. Этот результат стал новым рекордом республики. Через два года выигрываю Спартакиаду народов СССР, на чемпионате мира занимаю третье место. В мае 1980 года обновил два мировых рекорда на первенстве Европы.

— Известно, что в этой весовой категории конкуренция в те годы была просто сумасшедшей?

— В то время главным моим конкурентом был болгарин Валентин Христов, и, наверное, не только моим. Он был просто супергероем, который посягнул на рекорд тяжеловеса, самого Василия Алексева. Зал ахнул, когда тренером Христова был заявлен вес 245 кг — это было нереально. Чтобы понимали сегодняшние любий-



тели спорта, Алексеев весил 160 кг, а Христов 110. У болгарского атлета тогда и близко не было конкурентов, а мне предстояло бороться с ним на Олимпийских играх в Москве.

— Волков бояться — в лес не ходить. Поборолись очень даже хорошо и выиграли...

— Да, в сумме тогда Христов поднял 420, а я 422 кг. Таким образом, стал Олимпийским чемпионом с двумя мировыми рекордами: толчок — 240 кг, двоеборье — 422,5 кг.

— Что причиталось по возвращению домой за такие заслуги?

— За мировой рекорд в сумме заплатили полторы тысячи рублей, за рекорд в рывке 800 рублей, плюс какие-то деньги за чемпионство. В итоге я получил 4900, а первая модель «Жигулей» стоила 5500 рублей. Но почет и уважение, конечно, были невероятные. В подарок еще получил приемник «Океан» за 130 рублей, который и сейчас находится у меня на даче.

— И сегодня ходят целые легенды о том, как в советские времена тяжелоатлетов перед Олимпиадой кормили красной икрой.

— Питание у нас было действительно отменное всегда. Готовились мы всегда либо на базе в Подмоскowie, либо в Феодосии. И икра, и вырезки говяжьих — все было. Не поверите, но в то время красную икру мы даже и за деликатес не считали.

— После таких побед, набрав форму вам, наверное, было обидно пропустить Олимпиаду-84 в Лос-Анджелесе по воли советских политиков?

— Конечно, обидно, тем более что на соревнованиях «Дружба-84» — альтернатива Олимпиаде — я показал результат на 52,5 кг выше, чем олимпийский чемпион Лос-Анджелеса итальянец Норберто Обербургер. Наверное, повезло там тяжелоатлетам, что мы не участвовали. Хотя сложно сказать, как сложилась бы борьба на помосте, будь там советские спортсмены.

— Мостиком, соединяющим ваше спортивное прошлое с настоящим, остается до сих пор не побитый рекорд в толчке в 266 кг?

— В 1988-м по определенным причинам на Олимпиаду в Сеул я не поехал, а форма была отличная. Пригласили на Кубок мира в Канберру

среди супертяжеловесов. Я согласился, там все и произошло.

— Хорошо помните тот момент?

— Помню, как будто это было вчера. С Иваном Логвиновичем у нас была мечта опровергнуть слова писателя-фантаста Герберта Уэллса. Англичанин сказал, что человек, рожденный на земле, не способен поднять 600 английских фунтов — это 272 кг. Я шел к этой цели и чувствовал, что прогрессирую. В Канберре толкнул разминочный вес 240 кг, затем 255 кг и 266 кг. Первый подход всегда делать очень сложно, потому что надо сдать зачет команде, а потом уже выходишь свободно. Сейчас я пересматриваю видео, когда поднял 266 кг, и понимаю, что там был еще неплохой запас веса. Мне кажется, что я способен был на тот момент поднять больше, но чего-то не хватило, хотя стимул был. В то время нам начали немножко платить за такие коммерческие соревнования, особенно за мировые рекорды. Появились люди, заинтересованные в тяжелой атлетике.

— Сегодня вы работаете в представительстве НОК города Минска.

Комфортно ли чувствуете себя в этой роли?

— Здесь я уже с 2009 года. Если откровенно говорить, то на этом месте я нашел себя.

Конечно, часто сейчас можно услышать призыв, что якобы каждый олимпийский чемпион обязан воспитать следующее поколение успешных спортсменов. Это ерунда. Да, я обладаю знаниями, практикой и навыками, но вы представьте, когда спортсмен за свою карьеру каждый год проводит 250-300 дней на сборах, и я вновь должен обрывать себя на такую жизнь, но уже в роли тренера. Это же сумасшествие! Спортсмену, который столько времени отдал нелегкой работе, а тренировки — это тяжелый труд, перей-

ти на тренерскую должность сложно в первую очередь психологически.

— Что вы думаете по поводу нынешней ситуации в белорусской тяжелой атлетике?

— Мне сложно давать оценки, потому что сейчас я занят другим, в моих услугах, а тем более комментариях, никто не нуждается. Профессионалы скажут: «лезет не в свое дело», «не знает ситуации внутри». Я действительно ее не знаю, потому что далек от тяжелой атлетики сегодня. Думаю, там все очень сильно поменялось. Среди девушек, считаю, у нас есть потенциал, мужская команда мне совершенно не нравится. Нет дисциплины, нет порядка, и от этого не будет результата. Сегодня спортсменам все-таки не хватает идеологической подготовки, всем нам нужно работать с молодежью. Это неправильно, если тренер идет на поводу у спортсмена. Насколько мы были великие, и то с тренерами обходились намного достойнее, вежливее, культурнее. И это окупалось сторицей.

Беседовала Дарья ЧЕРВОНЕНКО

